УДК 340.1(094)
DOI: 10.21209/2227-9245-2019-25-10-55-61

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБРАЗЫ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЧИТЫ

POLITICAL AND RELIGIOUS IMAGES IN THE CULTURAL SPACE OF CHITA

Н. П. Романова,
Забайкальский государственный университет, г. Чита
rik-romanova-chita@mail.ru

А. В. Жуков,
Забайкальский государственный университет, г. Чита
artem_jukov68@mail.ru

А. А. Жукова,
Забайкальский государственный университет, г. Чита
kazarbina_a@mail.ru

N. Romanova,
Transbaikal State University, Chita

A. Zhukov,
Transbaikal State University, Chita

A. Zhukova,
Transbaikal State University, Chita

Статья посвящена анализу культурного пространства г. Чита, который проводится в контексте методологии семиотического подхода. Авторы рассматривают характеристики данной территории как особого регионального локуса российского культурного поля. Анализируется пространственно-устроительная деятельность в Чите. Представляются данные о современной структуре культурного пространства г. Чита, которая испытывает влияние мировой глобализирующейся, российской и региональной культур. Специфика современного дискурса между культурами на территории Забайкалья проявляется в его связи с активным внедрением в процессы межкультурного взаимодействия средств массовой информации, интернета и социальных сетей. В этих условиях, как показывает исторический опыт, региональная культура для народов Забайкалья должна стать «адаптивным механизмом», объединяющим национальные и региональные аспекты культуры, что обеспечит идентификацию проживающих здесь людей. В частности, позитивный характер региональной культуры на территории региона существенно влияет на процесс формирования смешанного населения, нуждающегося в интегрирующих людей символах

Ключевые слова: *культурное пространство; региональная культура; глобализирующаяся культура; семиотический подход; Забайкалье; г. Чита; культура провинции; политические и религиозные образы; территория; зона периферий; СМИ*

The article is devoted to the analysis of the cultural space of the city of Chita, which is carried out in the context of the methodology of the semiotic approach. The authors consider the characteristics of this territory as a special regional locus of the Russian cultural field. The analysis of spatial-organizing activities in Chita is carried out, having partly Orthodox, partly archaic content. Data are presented on the current structure of the cultural space of Chita, which is influenced by the globalizing world, Russian and regional cultures. It is shown that the specificity of the contemporary discourse between cultures in the territory of Transbaikalia is manifested in the fact that it is associated with the active introduction of media, the Internet and social networks into the processes of intercultural interaction.

In these conditions, as historical experience shows, regional culture for the peoples of Transbaikalia should become an “adaptive mechanism” combining national and regional aspects of culture, which should ensure the identification of people living here. In particular, the positive nature of the regional culture influence on the territory of the region today affects the process of a mixed population forming that needs symbols that integrate people

Key words: *cultural space, regional culture, globalizing culture, semiotic approach, Transbaikalia, Chita, provincial culture; political and religious images; territory; periphery zone; media*

© Н. П. Романова, А. В. Жуков, А. А. Жукова, 2019

Введение. Одним из крупнейших регионов России является Забайкалье, находящееся на востоке страны, в отдалении от культурных центров, однако в силу своего геополитического положения имеющее важное стратегическое значение. В последнее десятилетие взаимодействие региональных и универсальных тенденций в развитии единого и при этом многообразного культурного пространства России, на территории которой идут процессы трансформации жизненного мира регионов и населяющих их людей, становится все более актуальной научной проблемой [11].

Степень исследованности темы. Культурное пространство Забайкалья изучается рядом исследователей, среди которых Л. Л. Абаева, В. А. Абрамов, Н. А. Абрамова, Т. В. Бернюкевич, А. Г. Букин, С. С. Ганзей, М. И. Гомбоева, Л. В. Камедина, М. В. Константинов, Н. С. Зимина, В. С. Морозова, А. В. Спиридонова, Н. П. Филиппова, М. Н. Фомина. Однако до сих пор не анализировалось содержание культурного пространства столицы Забайкальского края, г. Чита, содержащее значительное количество политических и религиозных символов.

Результаты исследования и их обсуждение. Культурное пространство г. Чита формировалось под влиянием факторов, характеризующих эту территорию как особый локус российского культурного поля. К этим факторам относится особое местоположение, связанное с отдаленностью от политических, культурных и экономических центров и ресурсов; замедленными темпами развития; архаичной культурной инфраструктурой. Эти признаки характеризуют тип культуры, который понимается, как «региональный», т. е. противопоставленный «столичному».

В контексте методологии российских исследователей, таких как В. Н. Топоров [14], Ю. М. Лотман [7], И. А. Мурзина [11; 12], представляется, что инструментом такого формирования является пространственная дихотомия «сакрального» и «профанного», которая приобрела форму противопоставления «столичного», т. е. места формирования высших ценностей, и «регионального». По отношению к теме статьи – это зона забайкальской профанической периферии. В топографической модели исторических городов и поселков Забайкалья, таких как Нерчинск, Петровск-Забайкальский, Сретенск, Шилка, Чита можно проследить тенденцию, выраженную в столкновении образцов региональной и столичной культуры. Наиболее ярко проявляется на примере столицы региона – г. Чита, являющийся культурным и, следовательно, сакральным центром современного Забайкалья.

Город, имеющий более чем трехсотлетнюю историю, в течение которой формировался административный, торговый и военный «центр», с явно выраженным культурным ядром и жилыми районами, дихотомия которых может быть перенесена на все региональное пространство культуры. Основное пространство Читы занимают жилые («спальные») районы, названия которых увязываются с упоминаниями об изначальной профессиональной принадлежности жителей или учреждений, среди которых выделяются: исторические районы, названия которых указывают на места поселений казаков, это Остров (со станицей Титовская), Антипиха, Песчанка, Атамановка; районы советского периода, такие как ГРЭС (гидроэлектростанция), КСК (комвольно-суконный комбинат), ЗабВО (Забайкальский военный округ), ЗабИИЖТ (Забайкальский институт железнодорожного транспорта), Пожарка (пожарные части), Зенитка и Батарейный (артиллерийские подразделения), Черновские (поселения горняков), Метеостанция (Гидрометцентр), Биофабрика и т. д.; районы поздней советской (например, Северный) и современной застройки, указывающие на высокий социальный статус их жителей, как правило, представителей занимающихся предпринимательской или административной деятельностью: Царский, Октябрьский, Чеховский, Добротный.

Значительно меньшее место, согласно модели культурного пространства, преподносимой Ю. М. Лотманом [7], занимает культурный и сакральный центр поселения. Это сравнительно небольшой по площади административный и культурный центр, имеющий название «город», что напрямую связывается архаическим понятием об организованном центре мира. Культурный центр Читы включает такие районы, как Привокзальная площадь, Площадь Ленина, Театральная площадь, Площадь декабристов, район Церкви декабристов, а также районы, прилегающие к улицам Амурская и Ленина. Центральную точку города представляет фигура В. И. Ленина, распо-

ложенная на центральной площади, носящей имя советского вождя [7]. Сходство с колонной, или «мировым древом», обеспечивающим сакральную связь с небесами, фигуре придают ее внушительные размеры и форма, из-за которой памятник напоминает высокую гору. Категориальное значение «центра» памятник выполняет не только благодаря местоположению и размерам, но и потому, что он установлен на месте уничтоженного в 1936 г. Собора Александра Невского, также выполнявшего эти функции. Усилению сакрального значения центральной части города способствует расположение вокруг площади Ленина государственных учреждений, от решения которых зависит судьба забайкальцев. Это здания: Правительства Забайкальского края, Городской думы, Управления железной дороги, Штаба 39-й армии (исторически Штаб Забайкальского военного округа). Интересно, что категория «центра мира» старательно используется и в современном градостроительстве, олицетворением чего стало установление по краям площади Ленина четырех «ростральных колонн», являющихся уменьшенными и упрощенными копиями ростральных колонн в г. Санкт-Петербург. Очевидно, что ростральные колонны не являются памятниками военно-морских достижений забайкальцев, однако таблички с упоминаниями о значимых для нашего города событиях и живших здесь людях говорят о значимости их положения для городского культурного пространства. Таким образом, центральная площадь г. Чита ясно показывает, что является городским сакральным пространством, несущим в своем содержании образ или архетип небесного града [4].

Особенностью читинского культурного пространства, отличающего его от множества российских городов, в контексте идей И. Я. Мурзиной [12], являются постоянные апелляции не к московским, а петербургским градообразующим символам. Причиной этого является генетическое тяготение Читы к Санкт-Петербургу, связанное с памятью о пребывании здесь декабристов, которые воспринимаются исключительно как носители «подлинной» культуры, просветители и, самое главное, «отцы города», задавшие планировку его «петербургских» улиц (ул. Александровская, ныне Амурская и ул. Большая, ныне ул. Ленина), сформировавшие архитектурные образцы (таким является дом Нарышкиных), которых придерживались все, кто строил свои дома вдоль этих улиц (такие как Дворец Шумовых, Окуловское подворье, дома Древновского, Зазовских, Самсоновичей и др.). Стремление отождествляться с Санкт-Петербургом, культурной столицей России, проявляется в архитектурном обустройстве не только центра города, но и других знаковых для городской культуры районов и объектов: района Церкви декабристов, Площади декабристов и Привокзальной площади. Эти места, как правило, связаны не только с архитектурными сооружениями, отразившими на себе влияние петербургской культуры, но и с памятниками, содержащими духовно-ценностный потенциал как исторического, так и современного Забайкалья. Духовность, религия и непростая история основания города и формирования его традиций, слились в культурном центре города, известном под названием «Церковь декабристов». Здесь в районе некогда высившегося казачьего острога стоит самое старое здание г. Чита – Михайло-Архангельская церковь, являющаяся наиболее известным символом города. Однако еще более значимо то, что в здании бывшей церкви располагается Музей декабристов, входящий вместе с домом-памятником декабристов Нарышкиных, ул. Декабристов, «Банным» озером и Площадью декабристов, на которой стоит здание библиотеки им. А. С. Пушкина, в специфическое культурное пространство, напоминающее о жизни в Чите декабристов, таких как Д. Завалишин и П. Фаленберг, формировавших первый архитектурный план города. Оно напоминает о идущих к острогу по читинским улицам женах декабристов, таких как А. Волконская, П. Гебль, А. Завалишина и др., которые отпечатались в названиях ул. Декабристов, ул. Александровской (ныне Амурская), набережной Д. Завалишина. В истории, как и в современности, влияние декабристов на облик Читы тесно увязывается с религиозными символами, так как декабристы не только являлись прихожанами Михайло-Архангельской церкви, но и установили первый в Чите поклонный крест, расположенный на Титовской сопке. По сути, сами они, будучи людьми, принадлежащими христианской культуре, творили именно это культурное пространство, которое уже после окрашивалось в декабристские мотивы [15].

Впоследствии в Чите, как и в большинстве христианских городов, проявлялось отмеченное Ю. М. Лотманом стремление освятить внутренние, обжитые территории, уберечь их от проникновения зла из внешнего мира [7]. Оппозиция между своим и чужим в Чите имела достаточно четкие параметры, так как с расширением границ города увеличивалось количество храмов и даже установлен мужской монастырь [3]. В наибольшей степени христианская пространственно-устроительная деятельность в Чите проявлена во время строительства кафедрального Собора Александра Невского, установленного в самом центре растущего города, на Новособорной площади (ныне площадь Ленина) в начале XX в. Территория храма олицетворяла наивысшую степень освоенности и защищенности, так как считалось, что князь Александр Невский являлся защитником забайкальских казаков, и часовня его имени поставлена к тому времени на месте поклонного креста декабристов на Титовской сопке. В целом в период середины XVII – начала XX вв. культурное пространство г. Чита перемещалось от места заложения читинского острога к культурному центру в районе Новособорной площади, однако сохранялись параметры, указывающие на сакральный характер пространственно-устроительной деятельности, отделяющей пространство своей культуры от культуры внешней. О том, что эта деятельность имела лишь форму христианской, но носила характер архетипический, говорит то, что ее олицетворением в конце XIX в. стало установление триумфальной арки, для приезжающего царевича Николая на восточной границе Читы. Сакральный смысл этого действия состоял в необходимости демонстрации наследнику не только гостеприимства и радушия горожан, но и степени обустроенности и защищенности городской среды. Согласно историческим источникам, обряд прохождения почетного гостя под аркой завершился ритуальной трапезой на Титовской сопке [7].

Современная пространственно-устроительная деятельность в Чите также имеет православное влияние, так как в городе активно устанавливаются православные сооружения, такие как Храм Казанской иконы божией Матери и памятник кн. Александру Невскому. Характерно, что новый кафедральный Собор в Чите поставлен в таком месте на Привокзальной площади, где он вместе с памятником Александру Невскому символизирует для жителей и гостей города ворота в православное культурное пространство и, вместе с тем, имеет свою структуру отгороженного от внешнего мира внутреннего космоса. При этом сохраняются и даже актуализируются архаические черты этой деятельности, связанные с усилением внимания к обрядам переходности, что проявляется в активизации строительства поклонных крестов, устанавливаемых на всех дорогах, на входе/выходе из города [1]. Архетипическое культурное содержание пространственно-устроительной деятельности, несмотря на то, что приобретает новую символическую форму, сохраняется и делает неизменным сакральный смысл этого действия [5]. Приобщение к нему неизбежно ведет к принятию его ценностей и, следовательно, формированию менталитета проживающих здесь людей. Таким образом, в трудах авторов, исследующих культурное пространство Забайкалья, отмечается, что в период российской колонизации за Байкалом создавалось российское культурное пространство с его православным менталитетом и государственностью.

В настоящее время культурный ландшафт Забайкалья преображается. Вместе с традиционными формами культуры можно стать свидетелем и новых форм, нацеленных на активизацию культурной жизни региона. Исследователи большое внимание уделяют процессам становления человека, протекающим на территории Забайкалья в современный период. Они отмечают, что сейчас на развитие регионального культурного пространства все больше влияют процессы взаимодействия между мировой глобализирующейся российской и региональной культурами. При этом, как пишет А. В. Спиридонова [13], специфика современного дискурса между культурами на территории Забайкалья проявляется в том, что он связан с активным внедрением в процессы межкультурного взаимодействия СМИ, положение о роли которых сформулировал Н. Луман [8], а также интернета и особенно социальных сетей, роль которых как средств сжатия времени и пространства в процессе коммуникации осмыслена А. Мартинелли [9]. Информационное взаимодействие происходит на разных дискурсивных уровнях – политическом, экономическом, религиозном, что создает

особый семиотический контекст для функционирования регионального культурного пространства. Сеть Интернет стала в настоящее время заменителем культурного пространства, в котором жители Забайкальского края приобщаются к знаниям, одинаково доступным людям всего мира, представляемым такими проектами, как Википедия, онлайн-библиотеки, сеть виртуальных театров, музеев, выставок, сетевые путешествия по достопримечательностям мира. Технологии виртуальной реальности предоставляют беспрецедентные возможности для творческого самовыражения и приобретения опыта, основанного на достижениях мировой культуры.

Заключение. Культурное пространство г. Чита формировалось под влиянием факторов, характеризующих эту территорию как особый региональный локус российского культурного поля. К этим факторам относится особое местоположение, связанное с отдаленностью от политических, культурных и экономических центров и ресурсов; замедленными темпами развития; архаичной культурной инфраструктурой. Пространственно-устроительная деятельность в Чите подвержена православному влиянию и имеет структуру отгороженного от внешнего мира внутреннего космоса. При этом сохраняются и даже актуализируются архаические черты этой деятельности, связанные с усилением внимания к обрядам переходности. Архетипическое культурное содержание пространственно-устроительной деятельности, несмотря на новую символическую форму, сохраняется и делает неизменным сакральный смысл этого действия.

В настоящее время культурный ландшафт Забайкалья испытывает влияние мировой глобализирующейся российской и региональной культур. Специфика современного дискурса между культурами на территории Забайкалья проявляется в его связи с активным внедрением в процессы межкультурного взаимодействия СМИ, интернета и социальных сетей. В этих условиях, как показывает исторический опыт, региональная культура для народов Забайкалья становится «адаптивным механизмом», объединяющим национальные и региональные аспекты культуры, что обеспечивает идентификацию проживающих здесь людей.

Список литературы

1. Геннеп А. Обряды перехода. М.: Восточная литература, 1999. 198 с.

2. Заславская Т. И. Социетальная трансформация российского общества: деятельностно-структурная концепция. М.: Дело, 2003. 568 с.

3. Звягинцева М. М. Константы региональной культуры // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского госуниверситета. 2007. № 1–2. С. 192–199.

4. Каган М. С. Град Петров в истории русской культуры. СПб.: Паритет, 2006. 480 с.

5. Косинцева Ю. Ф. Тенденции трансформации региональной социальной системы культуры // Вестник Северо-кавказского государственногго технического университета. 2008. № 2. С. 112–117.

6. Кремень В. Г. Философия национальной идеи. Человек. Образование. Социум. М.: Грамота, 2007. 576 с.

7. Лотман Ю. М. О понятии географического пространства в русских средневековых текстах // Внутри мыслящих миров. М., 1996. С. 297–303.

8. Луман Н. Реальность массмедиа. М.: Праксис, 2005. 256 с.

9. Мартинелли А. Рынки, правительства и глобальное управление // Социологические исследования. 2003. № 12. С. 1–27.

10. Морозова В. С. Региональная культура как ресурс формирования положительного имиджа Забайкальского края в контексте взаимодействия РФ и КНР // Вестник Читинского государственного университета. 2010. № 1. С. 130–135.

11. Мурзина И. Я. Региональная культура как предмет философско-культурологического исследования // Известия Уральского государственного университета. 2004. № 29. С. 86–97.

12. Мурзина И. Я. Феномен региональной культуры: поиск качественных границ и языка описания. Екатеринбург, 2003. 205 с.

13. Спиридонова А. В. Проблема взаимодействия универсального и локального в региональной культуре Забайкалья // Известия Российского Государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. Т. 12, № 33. С. 246–249.

14. Топоров В. Н. Мировое дерево. Универсальные знаковые комплексы: в 2 т. Т. 1. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2010. 448 с.

15. Филиппова Н. П. Символо-знаковые системы региональной культуры Забайкалья // Вестник Читинского государственного университета. 2009. № 2. С. 21–27.

References

1. Gennep A. *Obryady perekhoda* (Ceremonies of conversion). Moscow: Eastern Literature, 1999. 198 p.

2. Zaslavskaya T. I. *Sotsietalnaya transformatsiya rossiyskogo obshchestva: deyatelnostno-strukturnaya kontseptsiya* (Societal transformation of Russian society: activity-structural concept). Moscow: Business, 2003. 568 p.

3. Zvyagintseva M. M. *Uchenye zapiski. Elektronny nauchny zhurnal Kurskogo gosuniversiteta* (Scientific notes. Electronic scientific journal of the Kursk State University), 2007, no. 1–2, pp. 192–199.

4. Kagan M. S. *Grad Petrov v istorii russkoy kultury* (Grad Petrov in the history of Russian culture). St. Petersburg: Parity, 2006. 480 p.

5. Kosintseva Yu. F. *Vestnik Severo-kavkazskogo gosudarstvennoggo tehnicheskogo universiteta* (Bulletin of the North Caucasus State Technical University), 2008, no. 2, pp. 112–117.

6. Flint V. G. *Filosofiya natsionalnoy idei. Chelovek. Obrazovanie. Sotsium* (Philosophy of the national idea. Man. Education. Society). Moscow: Literacy, 2007. 576 p.

7. Lotman Yu. M. *Vnutri myslyashchih mirov* (Inside the thinking worlds). Moscow, 1996, pp. 297–303.

8. Luman N. *Realnost massmedia* (The reality of mass media). Moscow: Praxis, 2005. 256 p.

9. Martinelli A. *Sotsiologicheskie issledovaniya* (Sociological studies), 2003, no. 12, pp. 1–27.

10. Morozova V. S. *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of the Chita State University), 2010, no. 1, pp. 130–135.

11. Murzina I. Ya. *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo universiteta* (News of the Ural State University), 2004, no. 29, pp. 86–97.

12. Murzina I. Ya. *Fenomen regionalnoy kultury: poisk kachestvennyh granic i yazyka opisaniya* (Phenomenon of regional culture: the search for qualitative boundaries and description language). Yekaterinburg, 2003. 205 p.

13. Spiridonova A. V. *Izvestiya Rossiyskogo Gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena* (Bulletin of the Russian State Pedagogical University named afterA. I. Herzen), 2007, vol. 12, no. 33, pp. 246–249.

14. Toporov V. N. *Mirovoe derevo. Universalnye znakovye kompleksy: v 2 t. T. 1* (World tree. Universal iconic complexes: in 2 vol. Vol. 1). Moscow: Manuscript monuments of Ancient Russia, 2010. 448 p.

15. Filippova N. P. *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of the Chita State University), 2009, no. 2, pp. 21–27.

Коротко об авторах

Романова Нелли Петровна, д-р социол. наук, профессор, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: гендерная социология, деловые коммуникации, управление человеческими ресурсами
vgromanow@yandex.ru

Жуков Артем Вадимович, д-р филос. наук, профессор кафедры философии, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: религиоведение, этнография, антропология, краеведение, музееведение, история и культура народов Забайкалья
artem_jukov68@mail.ru

Жукова Алена Алексеевна, канд. филос. наук, ст. науч. сотрудник научно-образовательного музейного центра, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: религиоведение, этнография, антропология, краеведение, музееведение, история и культура народов Забайкалья
kazarbina_a@mail.ru

Briefly about the authors

Nelly Romanova, doctor of sociological sciences, professor, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: gender sociology, business communications, human resources management

Artem Zhukov, doctor of philosophical sciences, professor, Philosophy department, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: religious studies, ethnography, anthropology, study of local lore, museum study, history and culture of people in Transbaikalie

Alena Zhukova, candidate of philosophical sciences, senior research worker, scientific educational museum center, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: religion study, ethnography, anthropology, study of local lore, museum study, history and culture of people in Transbaikalia

Образец цитирования

Романова Н. П., Жуков А. В., Жукова А. А. Политические и религиозные образы в культурном пространстве Читы // Вестник Забайкальского государственного университета. 2019. Т. 25, № 10. С. 55–61. DOI: 10.21209/2227-9245-2019-25-10-55-61.

Romanova N., Zhukov A., Zhukova A. Political and religious images in the cultural space of Chita // Transbaikal State University Journal, 2019, vol. 25, no. 10, pp. 55–61. DOI: 10.21209/2227-9245-2019-25-10-55-61.

Статья поступила в редакцию: 29.11.2019 г.
Статья принята к публикации: 10.12.2019 г.